

АТРИБУЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДУХА-ПОКРОВИТЕЛЯ СЕВЕРНЫХ МАНСИ

А.А. Богордаева

Дается описание изображения духа-покровителя северных манси Али-Няхланг-эква, изготовленного из лоскутов ткани и одежды. На основе историко-сравнительного и типологического методов анализируются комплекс его украшений и одежды, определяются хронологические рамки его бытования и выделяются периоды формирования.

Северные манси, изображение духа-покровителя, ткань, сукно, парча, одежда, традиционное шейно-нагрудное украшение, бисер, ложные косы, металлические нашивки, халат, рубаха, кафтан, покрыв.

В составе музейных коллекций нередко присутствуют изображения духов-покровителей, происхождение которых неизвестно. Такая ситуация встречается и в ходе экспедиций: информанты не могут рассказать о родовых божествах, издавна хранящихся в семье или перешедших по наследству от родственников. Часто обнаруженные в заброшенных домах и на разграбленных святилищах фигуры духов-покровителей не могут быть атрибутированы и по найденным вместе с ними предметам. В этом случае приходится не только обращаться к этнографической литературе в поисках исторических данных об артефакте, но и использовать ту информацию, которую несет сам предмет.

Изображения духов-покровителей северных манси неоднократно рассматривались в этнографической литературе в качестве источника по верованиям и религиозным представлениям [Прыткова, 1971; Соколова, 1971; Гемуев, Сагалаев, 1986; Гемуев, 1990; Карьялайнен, 1995; Гемуев, Бауло, 1999; и др.]. Использовать одежду духов-покровителей как источник по одежде народов Сибири было предложено в 1971 г. в статье Н.Ф. Прытковой [1971, с. 101–112]. В своей работе на основе сравнительного анализа материала, способа изготовления и покроя одежды духов-покровителей обских угров, в том числе северных манси, она определяет место бытования фигур, выявляет старинные виды одежды, но вопрос об их датировке не ставит. Действительно, долгое время вопрос о времени бытования того или иного изображения не возникал, поскольку исследователи, как правило, исходили из принятых в этнографии хронологических рамок: конец XIX — начало XX в. Но исследования святилищ северных манси рубежа XX–XXI вв. обнаруживают их многоуровневость. Здесь рядом с вещами конца XIX — начала XX в. могут находиться предметы и более раннего и более позднего времени, что делает актуальными вопросы датировки и атрибуции изображений духов-покровителей.

Применяемая автором методика атрибуции одежды изображений духов-покровителей базируется на программе описания одежды народов Сибири, разработанной Н.Ф. Прытковой [1970, с. 208–222]. Эта методика уже неоднократно использовалась автором при изучении изображений духов-покровителей. Однако, как правило, при этом имелась возможность определения хронологических рамок на основе полученной в ходе полевых исследований информации, зашитых в одежду монет и банкнот, способов изготовления одежды и украшений, изучения особенностей покроя [Богордаева, 2011, с. 139, 142]. В данной статье на основе типологического и историко-сравнительного анализа исследуется одежда духа-покровителя северных манси с целью определения времени его создания и хронологических рамок бытования. Для этого каждая деталь облачения духа-покровителя рассматривается в отдельности, а затем в комплексе, что позволяет выявить разновременные компоненты, установить их первоочередность и примерное время создания и бытования.

* * *

О хранящемся в Музее природы и человека (г. Ханты-Мансийск) изображении духа-покровителя из п. Верхнее Нильдино Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМ № 12233/1-6) известно немного: имя — *Али-Няхланг-эква* и то, что фигура являлась охранителем поселка и содержалась в священном углу одного из домов, по некото-

А.А. Богордаева

рым сведениям, Вынгелевых. Она изготовлена из свертка лоскутов сукна черного и красного цвета, на который надеты три халата и две рубахи (рис. 1). Из сложенного вдвое куска черного сукна образовано тулово (длина 52 см, ширина 39 см). Сукно обернуто вокруг нижней части головы и зашито. Голова сделана также из сложенного вдвое лоскута красного сукна. Внутри нее находятся полоса красного сукна и обрывок белого ситца с красно-бело-черным цветочным рисунком. В ситец зашита екатерининская серебряная монета 1780-х гг., которая позволяет датировать создание основы изображения концом XVIII — началом XIX в. При этом следует учитывать, что часто такие монеты брались из приклада другого духа-покровителя, где они могли храниться долгое время. В этом случае датировка требует подтверждения по другим признакам.

Рис. 1. Изображение духа-покровителя *Али-Няхланг-экс'ы*. Северные манси, конец XVIII — XX в.

К голове *Али-Няхланг-экс'ы* прикреплены косы (длина 25 см, диаметр 1,2 см), скрученные из шерстяной тесьмы красно-желто-бело-черного цвета. Их верхние концы прицеплены к сплетенной из красных шерстяных ниток тесьме, которая пришита к затылочной части головы сухожильными нитками. Ею же обмотаны и связаны между собой нижние концы кос. На первый взгляд эти косы можно отнести к так называемым ложным. Ложные косы — *сай, саль, сай-пос*, по свидетельству исследователей, использовались у северных манси еще во второй половине XX в. [Федорова, 1994, с. 200; Богордаева, 2006, с. 124]. В 2004 г. автору удалось зафиксировать ложные косы, хранящиеся у мансийской женщины в д. Щекурья Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Они сделаны в виде длинных жгутов из шерстяных нитей и кусочков ткани и обмотаны сверху полосками красной ткани. Нижние концы кос украшены различными подвесками — металлическими бляхами, кольцами, бубенчиками, цветными шерстяными шнурками и пр. По середине длины косы соединены при помощи металлических цепочек. Верхние концы кос скреплены овальным кусочком сукна с нашитыми в ряд металлическими пуговицами на ножке. При вплетении ложных кос в настоящие это украшение располагали повыше затылка. Такое украшение носили и мужчины, но только без ложных кос, они вплетали его в волосы при помощи шнурков [Соколова, 1993, с. 66; Федорова, 1994, с. 124; Носилов, 1997, с. 7]. В отличие от ложных, которые носили мансийские женщины, косы на фигуре, изображающей духа-покровителя, не имеют затылочного украшения, у них нет подвесок. Однако концы кос соединены между собой той же тесьмой, из которой они сплетены. Мансийские женщины также часто, не надевая ложных, сплетали свои косы вместе. Очевидно, что

Атрибуция изображения духа-покровителя северных манси

здесь изображены «настоящие» (не ложные) косы духа-покровителя. До этого времени изображения духов-покровителей с косами (за исключением иттерма, у которых женские фигуры имеют косы) не фиксировались.

Еще одним украшением, подтверждающим женскую сущность фигуры, являются серьги, прикрепленные с двух сторон от лицевой части головы (длина 3,2 см, диаметр 1,6 см). Они изготовлены кустарным способом и состоят из штампованной основы (касты) в виде фронтально уплощенного кольца с радиальными желобками и навесного проволочного крючка с петлей. Во внутреннее пространство каждого кольца вмонтированы на штырьках бусины из стекломассы серо-зеленого цвета. Эти серьги покупные. Традиционные серьги изготавливались из бисера и отмечались у манси еще в конце XIX — начале XX в. [Федорова, 1994, с. 199; Богордаева, 2006, с. 125]. Определить время изготовления и бытования серег духа-покровителя по их внешним признакам достаточно сложно. Несмотря на то что серьги, в том числе покупные, являются распространенным видом женских украшений, на изображениях духов-покровителей они встречаются нечасто.

Другое украшение духа-покровителя представляет собой медную цепочку, которая прикреплена по обе стороны головы, у «висков», со стороны лица. Она полукругом спускается на грудь, а ее концы свободно висят с двух сторон у висков. Очевидно, что это имитация старинного женского украшения, ныне утраченного. Его воспроизведение, как заметила Е.Г. Федорова, можно наблюдать и на детских куклах северных манси — *акань* [1994, с. 197], к вискам которых пришивается спускающаяся до груди нитка с нанизанным бисером. Судя по опубликованным Т. Vahter материалам, похожее украшение в конце XIX — начале XX в. бытовало у кондинских манси [1953, Taf. 125, Abb. 125:1]. Оно состояло из двух перекрещенных на груди бисерных лент, прикрепленных концами к налобной повязке в районе висков. К височной части повязки, кроме того, были пришиты металлические бляхи. Исследованиями конца XX — начала XXI в. такое украшение у северных манси не обнаружено. До настоящего времени не фиксировалось оно и на фигурах духов-покровителей.

Шея фигуры обернута шелковым куском ткани (*арсын'ом*) розового цвета (49×70 см), поверх которого надеты ожерелье из желтого металла (латунь?), бусы и традиционное нагрудное украшение *пальсак*. Ожерелье (длина 54 см, ширина 1,5 см) составлено из штампованных выпуклых пластинок с растительным орнаментом, соединенных между собой двумя кольцами. Оно имеет штампованный медальон (длина 3 см, ширина 1,5 см) ромбовидной формы с растительным орнаментом. На тыльной стороне медальона сделана гравировка буквами кириллицы: «КАИ ТУЛА». Время изготовления ожерелья по внешним признакам определить сложно. Учитывая штампованное происхождение пластинок, вероятно, можно говорить о конце XIX — XX в. К этому же периоду, на наш взгляд, следует отнести и изготовление бус (длина 62 см). Они сделаны низанием разноцветных бусин (бесцветных, красных, синих, зеленых) и бисера (желтого, бесцветного) из стекломассы на одну нить. Это одно из простейших и наиболее популярных украшений.

К числу распространенных у манси украшений относится и *пальсак* (длина 15–18 см, ширина 3–5 см) (рис. 2). Оно состоит из соединенных при помощи ровдужных ремешков двух ажурных полос, сплетенных из бисера белого, зеленого, желтого, синего, красного, черного цвета в технике низания бисерин на 5 (10?) сухожильных нитей. На концах бисерных полос сделаны подвески в виде петелек с прикрепленными металлическими пуговицами. У одной полосы — четыре пуговицы: две из белого металла (диаметр 1–1,5 см, полусферической формы, на ножке, одна без верхней части, плоская), две из желтого металла (диаметр 1–1,2 см, на ножке). У второй полосы — две пуговицы (диаметр 1–1,2 см) из белого металла: одна на ножке, полая, другая на ножке, полусферическая — и крючок с шестиугольной звездой из белого металла (диаметр 1 см). На ровдужные ремешки, которыми скреплены бисерные полосы, надеты голубые бусины из стекломассы. *Пальсак* фиксируется у северных манси с XIX в. и используется по сей день [Федорова, 1994, с. 195; Богордаева, 2006, с. 126]. В составе костюма духа-покровителя такое украшение наблюдается редко, а его изготовление по виду бисера, пуговиц и способу плетения можно датировать XIX — началом XX в.

Верхний халат (длина спинки 67 см, подола — 107 см, рукава — 25 см, ширина рукава 13 см, правой полочки — 23 см, левой полочки — 21,5 см, воротника — 5 см) из красного сукна сшит вручную сухожильными нитками, имеет трапециевидный силуэт, обертывающий покрой, скошенную линию плеча, широкие и зауженные к краю рукава, воротник-стойку, ромбовидные

А.А. Богордаева

ластовицы из холста синего цвета (рис. 3). Кромки полочек, подола, рукавов и воротник подшиты синей льняной тканью и окантованы черной шерстяной нитью, которая пришита сухожильными нитками.

Рис. 2. Шейно-нагрудное украшение *Али-Няхланг-экэ'ы* — пальсак. Северные манси, XIX — начало XX в.

Рис. 3. Верхний халат *Али-Няхланг-экэ'ы*. Северные манси, конец XVIII — конец XIX в.

Прозрачные шаровидные бусины, а также бусины черного, голубого, темно-синего, коричневого и зеленого цвета нашиты попарно на края полочек халата. Здесь же пришиты медные бубенчики (диаметр 2 см), по пять на краю каждой полочки на одинаковом расстоянии друг от друга. Четырехлепестковые оловянные бляхи (2,7×2,7 см) размещены вдоль края полочек и рукавов. Ряды бляшек обшиты по периметру узкой косичкой, сплетенной из желтых, белых и красных шерстяных нитей. Три пары полосок шерстяной тесьмы красно-желто-бело-черного цвета пришиты горизонтально на полочки кафтана на одинаковом расстоянии друг от друга. Из этой же тесьмы сделаны четыре пары завязок, при помощи которых соединяются полы халата. К верхней левой завязке халата прикреплена связка из пяти колец (диаметр 1,7–2 см, ширина 0,6 см), четырех перстней (диаметр 2 см, ширина 0,3 см, высота щитка 1,2–1,5 см) и двух латунных жетонов (диаметр 3 см). Датировать халат достаточно сложно, поскольку не имеется

Атрибуция изображения духа-покровителя северных манси

прямых указаний на время его создания. Необходимо найти аналогии, позволяющие установить период бытования такой одежды.

Суконная одежда духов-покровителей у северных манси — явление распространенное, а суконные халаты, расшитые металлическими бляхами, не часто встречаются в составе облачения. В конце XX в. такая одежда была зафиксирована трижды. При этом один халат принадлежал духу-покровителю из п. Верхнее Нильдино, откуда было привезено в ханты-мансийский музей и изображение *Али-Няхланг-экв'ы*. Это черный халат домашнего духа-покровителя В.С. Гындыбина [Гемуев, 1990, с. 106–122; Гемуев, Бауло, 1999, с. 130–131]. У него имеются ромбовидные ластовицы красного и черного цветов, отложной воротник из красного сукна, шесть пар завязок из красного шерстяного шнура. На края полочек нашиты стеклянные бусы синего цвета и медные пуговицы — по семь с каждой стороны. Вдоль краев полочек и подола пришиты в ряд, а на полочках — и в виде галунов оловянные бляхи. Кроме того, как видно на рисунке, бляхами по определенному узору расшиты и бока халата [Гемуев, 1990, с. 105–106, рис. 89; Гемуев, Бауло, 1999, с. 131, рис. 71]. Несмотря на то, что обладатели халатов — *Али-Няхланг-эква* и домашний дух-покровитель В.С. Гындыбина — происходят из одного селения, их халаты различаются и покроем и архитектурикой украшений. В то же время у обоих халатов одинаково украшены края полочек, они обшиты бусами, пуговицами (у домашнего духа-покровителя) и бубенчиками (у *Али-Няхланг-экв'ы*). Сравнивая эти халаты, следует также иметь в виду, что черный предназначался духу-покровителю мужского пола (о чем свидетельствует такая непременная деталь мужского обрядового костюма, как конусообразная шапка, пришитая к вороту халата), а красный — духу-покровителю женского пола.

Другой халат, также расшитый по краям полочек, подола и рукавов металлическими бляхами, зафиксирован в д. Хурумпауль на р. Ляпин [Гемуев, 1990, с. 66–67, 72, рис. 54]. Он находился в числе прикладов фигуры, изображающей духа-покровителя *Мис-нэ* (лесной дух в женском облике), и был сшит из зеленого сукна, имел две пары завязок, к верхней из которых пришит бубенчик. Покрой халата по имеющимся описанию и рисунку определить сложно. Очевидно, он отличается от покроя халата *Али-Няхланг-экв'ы*, на что указывают прямой силуэт, прямая линия плеча и прямые рукава халата *Мис-нэ*. Однако архитектурика украшения обоих халатов схожа — бляхи располагаются по краям одежды.

Таким же образом декорирован и третий халат. Он сшит из зеленого сукна сухожильными нитками, на полочки и подол нашиты оловянные бляхи, а края ворота и рукавов обшиты стеклярусом и бисером. Халат принадлежит домашнему духу-покровителю манси Куриковых из п. Яны-пауль (р. Северная Сосьва) и имеет прямой силуэт, обертывающий покрой, прямые рукава [Бауло, 2004, с. 59–60, фото 33]. При схожести архитектурики украшений, а также покроя стана, по деталям кроя (прямой силуэт, прямая линия плеча, отсутствие воротника, ластовиц и завязок) халат отличается от облачения *Али-Няхланг-экв'ы*.

Как и в случае с одеждой *Али-Няхланг-экв'ы*, прямых указаний на время создания и бытования этих трех халатов не имеется. Их малочисленность в составе облачения и прикладов духов-покровителей свидетельствует в пользу того, что все они представляют собой одежду, вышедшую из бытования. Их отличительным признаком является декоративная отделка металлическими бляхами, которые, как известно, использовались также для украшения обычной одежды и деталей костюма. Так, у северных манси бытовали мужские хлопчатобумажные рубашки с нашитыми на воротник бляхами и женские нагрудные украшения с металлическими отливками [Федорова, 1992, с. 105; 1994, с. 197]. Известные по материалам конца XIX — начала XX в. у восточных манси женские кафтаны с полами, расшитыми бисером и металлическими бляхами, у северных манси фиксируются в единичных экземплярах [Соколова, 1993, с. 62–64; Федорова, 1994, с. 180; Богордаева, 2006, с. 160]. В то же время у хантов такие кафтаны отмечаются в письменных источниках с XVIII в. [Описание..., 1982, с. 29; Новицкий, 1999, с. 39]. Так, в конце XVIII в. указывалось, что на территории Березовского округа Тобольского наместничества¹ «женский пол нашивает по полам и по подолу оловянные по их названию кебы» [Описание..., 1982, с. 33]. Определить покрой этой одежды по имеющимся письменным источникам достаточно сложно. Но уже материалы конца XIX — начала XX в. позволили выделить два типа женских кафтанов, расшитых металлическими бляхами [Богордаева, 2006, с. 160]. По материалу,

¹ Территория Березовского округа Тобольского наместничества в XVIII в. включала в том числе район бассейнов рр. Северная Сосьва и Ляпин с притоками, где в настоящее время проживают северные манси.

способам украшения и деталям кроя с вышеописанными халатами духов-покровителей сходен второй тип кафтанов, бытовавший у северных хантов [Там же, с. 161]. Отличительным признаком этих кафтанов является наличие широкого отложного воротника-пелерины или трапециевидная вставка на спине от плеча. Описание и фотографии двух таких кафтанов приводит Н.Ф. Прыткова, которая датирует их XVIII в. [1953, с. 178–183, с. 184, рис. 65, с. 185, рис. 66]. В ее статье также приводится выполненный по материалам Географического общества рисунок из книги Pauly², где изображены обдорские остяк и остячка, одетая в расшитый металлическими бляхами и подвесками из бус кафтан с пелериной [Там же, с. 183, с. 186, рис. 67]. По мнению Н.Ф. Прытковой, такие кафтаны в несколько измененном виде существовали у хантов до «настоящего времени» (1953 г. — время публикации статьи) [1953, с. 183]. По моей классификации, однобортная распашная одежда, не имеющая основных признаков, характеризующих собственно кафтан (у первого типа — вставки на спинке от талии, у второго типа — широкий воротник-пелерина и/или вставка на спинке от плеча), называется халатом. Соответственно время бытования кафтанов второго типа ограничивается концом XIX в. Именно к этому периоду относится свидетельство Н.Л. Гондатти о виденной им одежде, расшитой так же, как и наши халаты, и использовавшейся во время жертвоприношений или медвежьего праздника [2000, с. 108–109]. Очевидно, что верхний халат *Али-Няхланг-эке* имитирует своими украшениями такие кафтаны, в соответствии с этим время его создания можно обозначить концом XVIII — концом XIX в.

Так же как и верхний, надетый под него халат (длина спинки 88 см, ширина подола 158 см, длина рукава 27 см, ширина рукава 14 см, ширина левой полочки 30 см, правой полочки — 30,5 см, воротника — 12 см) сшит вручную сухожильными нитками из красного сукна, имеет трапециевидный силуэт, обертывающий покрой, скошенную линию плеча. Отличительными деталями покроя являются вставленные в бока клинья из более тонкого сукна, в которых сверху сделаны разрезы для пройм. Рукава заужены к краям, проймы под мышками не зашиты. Нижняя часть рукавов надставлена небольшими клиньями. Нижние края полочек надставлены прямоугольными кусками сукна. К вороту пришит воротник, состоящий из двух частей — нижней и верхней. Нижняя часть воротника сделана из толстого сукна в виде стойки с зауженными к краям концами. Верхняя часть из тонкого сукна в виде широкого отложного воротника с прямоугольными концами нашита поверх нижней части. К краям полочек халата пришиты три пары завязок (ширина 1 см), сплетенных из шерстяных ниток малинового цвета. Ко второй завязке на правой полочке прикреплено оловянное кольцо (диаметр 2 см, ширина 0,3 см). Халат украшен полосами (ширина 3 см) красного шелка, которыми обшиты в два ряда края полочек, подола, рукавов. Такой же полосой обшиты края прямоугольных концов воротника.

К числу особенностей этого халата относятся, помимо уже названных боковых клиньев, широкий прямоугольный отложной воротник, окаймленный шелком по краю, и обшивка края полочек и рукавов двойной полосой красного шелка. Использование боковых клиньев, увеличивающих ширину плеч, спинки и переда, вероятно, связано с нехваткой ткани, на что указывают и кусочки сукна, которыми надставлены рукава и нижние края полочек. Широкий прямоугольный воротник — распространенная деталь у халатов духов-покровителей северных манси. Такие воротники встречаются у датируемых концом XIX — XX в. халатов *Самсай-ойк* [Богордаева, 2007, с. 94; 2011, с. 140]. Пришивание атласных лент, полос шелка или тесьмы вдоль края рукавов и полочек халата — довольно распространенный прием украшения одежды духов-покровителей у северных манси [Гемуев, 1990, с. 67, 125; Гемуев, Бауло, 1999, с. 50, 85]. В то же время украшение халатов двойной полосой — явление редкое. По аналогии с халатами Самсай-ойки, имеющими широкие отложные воротники, датируем этот халат концом XIX — XX в.

Третий халат (длина спинки 76 см, ширина подола 111 см, длина рукава 26 см, ширина рукава 15,5 см, левой полочки — 24 см, правой полочки — 26 см) сшит вручную сухожильными нитками из красной парчи с вытканым золотом цветочным орнаментом и синими полосами вдоль каймы на подкладке из бело-коричневой пестряди (рис. 4). У него прямой силуэт, обертывающий покрой, скошенная линия плеча, прямые широкие рукава с квадратными ластовицами. Подкладка имеет такой же покрой, как и верх, но ее правая полочка состоит из верхней и нижней частей. К полочкам пришиты две пары завязок (третья пара — средняя — утрачена) из шерстяной тесьмы синего и красно-желто-черного цвета (ширина 1 см). К верхней левой завязке прикреплены два оловянных кольца (диаметр 1,7; 2 см, ширина 0,4 см). Халаты из парчи

² Pauly T. de. Description ethnographique des peuples de la Russie. St. Petersburg, 1862.

Атрибуция изображения духа-покровителя северных манси

фиксируется и у других духов-покровителей [Гемуев, 1990, с. 67; Гемуев, Бауло, 1999, с. 50]. Схожесть покроя с верхним халатом *Али-Няхланг-экс'ы*, а также использование при изготовлении обоих льняных тканей позволяет соотнести время их изготовления и датировать парчовый халат концом XVIII — концом XIX в.

Рис. 4. Третий халат *Али-Няхланг-экс'ы*. Северные манси, конец XVIII — конец XIX в.

Рубаха, надетая под парчовый халат, сшита вручную сухожильными нитками из розового сатина, имеет трапециевидный силуэт, туникообразный покрой, прямые длинные широкие рукава, нагрудный разрез. К вороту пришта клинообразная полоса ткани, образующая широкий отложной воротник с завязками на концах. Подмышки оставлены незашитыми. Поверх воротника повязана полоса такой же ткани. Подобные рубахи туникообразного покроя часто фиксируются в составе одеяний духов-покровителей. В то же время они значительно отличаются от тех хлопчатобумажных рубах, которые носили мансийские женщины в XIX–XX вв. Во-первых, следует отметить, что за счет достаточной ширины ткани стан рубахи духа-покровителя скроен без боковых вставок. При этом бока срезаны по косой, в результате чего рубаха имеет трапециевидный силуэт. Во-вторых, рубаха имеет широкий отложной воротник с завязками, что не характерно для женских рубах северных манси, которые чаще всего имели воротник-стойку или маленький отложной воротник с застежкой на пуговицы. В третьих, женские рубахи, как правило, украшались аппликацией или бисером по краям рукавов, воротнику, нагрудному разрезу. Все это, а также способ изготовления рубахи духа-покровителя (шитье сухожильными нитками) позволяет датировать рубаху концом XIX — XX в.

Под розовую рубаху надета рубаха из красно-белого ситца (длина спинки 44 см, ширина подола 78,5 см, длина рукава 20 см, ширина рукава 10 см, воротника — 4,7 см), также сшитая вручную сухожильными нитками. Она имеет прямой силуэт, обертывающий покрой со швом на правом боку, прямые и широкие рукава с квадратными ластовицами, срединный нагрудный разрез, края которого обшиты полосой черного сукна. К вороту пришиты сделанный из полосы зеленого сукна воротник с длинными прямоугольными концами и завязки из красно-синей тесьмы (ширина 0,5 см), к правой из них привязана связка из четырех медных колец (диаметр 2 см,

А.А. Богордаева

ширина 0,3 см). Края подола и рукавов рубахи обшиты полосой зеленого сукна. К числу особенностей этой рубахи относятся сделанные из сукна воротник, обшлага и обшивка подола. Аналогов этой рубахе среди одежды других духов-покровителей не найдено. По способу и материалу изготовления эту одежду предварительно можно датировать концом XVIII — началом XX в.

Рис. 5. Изображение *Али-Няхланг-эвэ'ы* в нижней рубахе. Северные манси, конец XVIII — начало XX в.

Итак, очевидно, что формирование изображения *Али-Няхланг-эвэ'ы* происходило в несколько этапов, о чем свидетельствуют разновременные по способу изготовления одежда и украшения. Ткани — основной материал, использованный для изготовления фигуры духа-покровителя. Их состав традиционен для обрядовой практики северных манси, это сукно, шелк, парча, сатин, ситец. Сукно преобладает, из него сделана основа изображения — голова и туловище, а также два халата. Из шелка сделан *арсын*, повязанный на шею, а из парчи — третий халат. Из ситца и сатина сшиты рубахи духа-покровителя, также в *арсын* из ситца завязана серебряная монета. Применение для шитья одежды духа-покровителя льняных тканей является значимым фактором для определения времени ее изготовления, поскольку период использования льняных тканей у манси ограничен началом XX в.

По цвету преобладают красные ткани. Помимо того что из красного сукна сшиты два халата и еще один халат — из красной парчи, одна рубаха — из ситца с красным рисунком, из лоскутов красного сукна (вместе с черными) сделаны голова и туловище, тесьмой красного цвета перевязаны косы. Вероятно, роль красного цвета выполнял и близкий к нему розовый. Из тканей розового цвета сшита рубаха и сделан *арсын*, повязанный на шею духа-покровителя.

Сделанные из кусков ткани изображения духов-покровителей у северных манси не редкость. В последней четверти XX — начале XXI в. они фиксировались и на поселковых, и на региональных, и в домашних святилищах [Гемуев, 1990, с. 39, 66; Гемуев, Бауло, 1999, с. 169–170, 178]. Замечено также, что во второй половине XX в. фигуры духов-покровителей стали чаще выполнять из тканей и, как правило, основу изображения делали из сукна [Гемуев, Бауло, 1999, с. 169–170]. В этнографической литературе рассматривается два пути появления таких изображений. Один из них предполагает происхождение этой традиции от обычая делать фигуры с основой из связки жертвенных шкурок. Так, А. Каннисто, описавший в начале XX в. процесс изготовления изображения духа-покровителя у манси верховьев р. Лозьва, отмечает, что такие шкурки заворачивались в платки, а сверху на них надевалась одежда [Kannisto, 1958, S. 314–316]. Созданные таким образом изображения духов-покровителей И.Н. Глушков в конце XIX в. наблюдал у чердынских вогулов [Прыткова, 1971, с. 104]. Собиравший свои материалы в начале XX в. К.Ф. Карьялайнен считает, что появление «свертков-духов» связано с накоплением у

Атрибуция изображения духа-покровителя северных манси

деревянного духа-покровителя жертвенных даров (одежды, лоскутов ткани, шкур), которые впоследствии вытеснили саму фигуру, взяв на себя ее функции [1995, с. 53–55]. Обобщив сведения о «свертках-духах» XVIII–XIX вв., он высказывает мнение, что они составляют собственную группу изображений духов-покровителей и появились «сравнительно поздно» [Там же]. Здесь же он приводит на этот счет точку зрения Мункачи, который считал, что «свертки духи» первоначально были изготовлены для жертвенных празднеств клубками одежды, из которых затем развился собственно представитель духа, персонификация бога» [Там же, с. 55]. По материалам И.Н. Гемуева, такие изображения духов-покровителей образовывались в результате «накопления в одном месте прикладов-арсын'ов, принесенных в подарок духу. Когда их наберется достаточно много, шьется первый халат, который, будучи надет на всю совокупность арсын'ов, придает ей антропоморфность» [1990, с. 39–40]. В случае с *Али-Няхланг-эв'ой* видим, что ее фигура изначально формировалась из кусков ткани, более того, внутри фигуры зашита монета конца XVIII в., т.е. такое изготовление фигуры неслучайно.

Надетая на изображение одежда изготовлена традиционным способом — сшита вручную сухожильными нитками. Особо хотелось бы отметить фиксирующийся у суконного халата с бляхами и хорошо известный по вышитым рубахам восточных манси и южных хантов конца XIX — начала XX в. прием обшивания края одежды шерстяной нитью. На вышитых рубахах красной или красно-коричневой шерстяной нитью, иногда с нанизанным на нее бисером, обшивались края рукавов и клиновидные вставки на спинке рубахи [Богордаева, 2006, с. 147]. К сожалению, в настоящее время определить функцию такой обшивки не представляется возможным. Можно предположить, что в совокупности с подшивкой полосой льняной ткани она имела утилитарное назначение — укрепляла края одежды.

Характерно, что большая часть одежды имеет обертывающий покрой (за исключением одной розовой рубахи туникообразного покроя), при котором прямоугольный кусок ткани располагается горизонтально и как бы обертывает фигуру, перегибаясь по бокам. Для вшивания рукавов на ткани сверху делаются разрезы-проймы. К числу особенностей покроя халатов духа-покровителя можно также отнести скошенную линию плеча, ластовицы и состоящий из двух деталей воротник-стойку.

Как мы могли убедиться, украшения *Али-Няхланг-эв'ы* разнообразны и по материалу и по приемам изготовления, они являются главной особенностью данного изображения: до этого времени не были зафиксированы изображения духов-покровителей, имеющие столь полный комплекс съемных украшений, включающий серьги, шейно-височное и шейно-нагрудные (*пальсак*, бусы и ожерелье) украшения. Они не составляют единого комплекта и хронологические рамки их бытования достаточно широкие — XIX–XX вв.

В целом исследования подтвердили дату создания фигуры *Али-Няхланг-эв'ы* по монете — не ранее конца XVIII в. Выделяются два основных периода формирования ее изображения. Первый, конец XVIII — конец XIX в., — это время создания основы с косами, верхнего халата, украшенного металлическими бляхами, красного, парчового халатов и *пальсак* — шейно-нагрудного украшения, а также, вероятно, нижней рубахи. К концу XIX — XX в. относятся розовая рубаха, суконный халат, обшитый полосами шелка, и другие украшения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бауло А.В. Атрибутика и миф: Металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.
- Богордаева А.А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
- Богордаева А.А. Одежда духов-покровителей у обских угров во второй половине XX — начале XXI в. // Памяти И.Н. Гемуева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 84–96.
- Богордаева А.А. Особенности изображения Самсай-ойки — домашнего духа-покровителя северных манси // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 135–145.
- Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Гондатти Н.Л. Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь // Лукич. 2000. № 4 (14). С. 96–144.
- Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Т. 2. 284 с.

А.А. Богордаева

- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 г. // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 13–116.
- Носилов К.Д.* У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 304 с.
- Описание* Тобольского наместничества. Новосибирск: Наука, 1982. 321 с.
- Прыткова Н.Ф.* Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. 5. С. 123–233.
- Прыткова Н.Ф.* Программа по изучению одежды народов Сибири // Одежда народов Сибири. Л.: Наука, 1970. С. 208–222.
- Прыткова Н.Ф.* Один из источников изучения одежды народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 101–112.
- Соколова З.П.* Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. 1971. Т. 37. С. 211–238.
- Соколова З.П.* «Легенды Вут-Ими»: Путешествие по Оби и ее притокам к хантам и манси. Сургут: АИИК «Северный дом» и Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. 76 с.
- Федорова Е.Г.* О значении предмета (на примере плечевой одежды хантов) // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. С. 98–109.
- Федорова Е.Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ РАН, 1994. 284 с.
- Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 444 S.
- Vahter T.* Ornamentik der Ob-Ugrier // Société Finno-Ougrienne. Travaux Ethnographiques. 1953. IX. 216 S. + 200 Pl.

Тюмень, ИПОС СО РАН
bogordaeva@mail.ru

The article describes images of Ali-Nyakhlang-ekva — spirit-the-protector of North Mansi, made of cloth rags and garments. Basing on historical comparative and typological methods, subject to analysis being a set of its ornaments and garments, specifying chronological limits of its existence and periods of formation.

North Mansi, image of spirit-the-protector, fabric, cloth, brocade, garments, traditional neck-and-chest ornament, beads, false plaits, metal stripes, robe, shirt, caftan, cut.